

© 2016 г.

А.Л. ЕМЕЛЬЯНОВ

ЧЕРНЫЙ ИСЛАМ

Ислам появился в Африке¹ в VIII в. Наибольшее распространение он получил в Западной Африке и на побережье Индийского океана. Подавляющее большинство мусульман Африки – сунниты. Шииты, в основном, представлены арабами и потомками выходцев из Индии и Пакистана (главным образом, на востоке континента). Среди мусульман представлены все четыре религиозно-правовые школы в суннизме – мазхабы, различающиеся большей или меньшей строгостью и особенностями толкования мусульманских законов: маликитский, ханафитский, ханбалитский и шафиитский. Самый распространенный из них – маликитский.

В Джибути, Западной Сахаре, Коморских островах, Мавритании, Сомали и Судане ислам является государственной религией. В Гамбии, Гвинее, Гвинее-Бисау, Мали, Нигере, Нигерии, Сенегале и Чаде больше половины населения – мусульмане. В Африке исламская цивилизация уже играет структурообразующую роль в общественной жизни, стремительно растет число приверженцев этой религии. Укоренение ислама в духовно-культурной сфере, сращивание с африканскими социальными институтами, его растущее влияние не может не способствовать трансформации этой религии в активную социально-политическую силу. Мусульманское представление о власти неразрывно объединяет духовную власть с полномочиями политическими и административными. В классическом арабском языке отсутствуют понятия “духовное” и “мирское”, “светское” и “религиозное”. Ислам выступает в качестве мобилизующего и консолидирующего начала. Африканская правящая элита находится под большим духовным и финансовым воздействием международных исламских организаций и влиятельных мусульманских стран, что нередко не учитывается при анализе и определении тенденций развития Африки.

Распространение ислама в Африке шло волнообразно. Первый этап относится к X–XIII вв., когда мусульманская ойкумена была одной из самых молодых и высокоразвитых, что само по себе редчайшее сочетание в мировой истории. Ислам распространился, в основном, мирным путем через международную торговлю, мореплавание, заимствование городской культуры, ремесел, письменности. Марокканская династия Альморавидов исламизировала крупный торговый центр Аудагост в X в., в XI в. – ряд районов в Западной Африке. Исламскими были государства Гана, Мали, Сонгаи в районе верховьев реки Нигер и Канем в районе озера Чад.

Другое направление – к югу от Египта, где господствующей религией было христианство. В 733 г. народ беджа, обитавший на приморских равнинах северных отрогов Эфиопского нагорья, разрешил деятельность мусульманских проповедников. Благодаря постепенному проникновению и лишь иногда завоеваниям крупнейшее в

Емельянов Андрей Львович – доктор исторических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ.

¹ Под “Африкой” автор подразумевает Африку южнее Сахары, или Тропическую и Южную Африку.

Африке христианское государство Нубия в XIII в. приняло ислам. В Эфиопию ислам проникал через север, где мусульманские вожества были на правах клиентов у правителей-христиан. На берегу Красного моря образовывались независимые султанаты. Выходцы с Аравийского полуострова обосновались на восточноафриканском побережье и Мадагаскаре, из Ирана – на Занзибаре и прилегающих к нему островах. Первая волна ислама отличалась высокой веротерпимостью и толерантностью.

Вторая волна исламизации началась в XVII в. и закончилась к началу XX в. Доминирующий тип распространения – насильственный. Выделяются три типа джихадов: антихристианский в Северо-Восточной Африке (хотя некоторые исследователи считают, что в такой форме решались чисто экономические проблемы, и что целью борьбы было не столько вера, сколько контроль над торговыми путями); антиколониальный в Западной Африке, где ислам стал знаменем противостояния европейской экспансии; махдистский в Судане и прилегающих к нему районах под лозунгом очищения веры.

В Восточной Африке исламизация была связана с распространением работорговли и проникновением купцов-мусульман в глубь континента. В Южной Африке – с появлением рабов-малайцев и индонезийцев, ввозом мусульман-индийцев в качестве рабочей силы. В тех районах, где исламизация проходила мирными способами, она была поверхностной, толерантной к традиционным культам и христианству. Исламизация в Тропической Африке не повлекла за собой полной или хотя бы серьезной арабизации местных языков.

Третья волна исламизации началась в середине XX в. и продолжается до настоящего времени. Ее “спусковым механизмом” послужило соединение массового антиколониального движения с политической борьбой. Мусульманская идеология противопоставлялась всему, что было связано с Европой, то есть, с точки зрения африканцев, колониализмом. После достижения независимости к распространению ислама подключились арабские государства, располагающие нефтедолларами. Ислам получил мощную организационную и финансовую подпитку. Он не только укреплялся в районах своего традиционного распространения, но даже там, где господствовало христианство и традиционные верования. Принципиальная особенность в распространении ислама в постколониальный период состоит в участии в этом процессе государства, которое в ряде стран способствует этому процессу, оказывая финансовое и организационное содействие, в других занимает позицию благожелательного нейтралитета.

Именно в послевоенный период можно говорить о появлении черного ислама. Первые сведения об отличиях в религиозной практике африканских мусульман появляются в европейской историографии на рубеже XIX–XX вв.² Сам термин “черный ислам” впервые появился в 1950 г.³, а первая ему посвященная монография – в 1962 г.⁴

Проникновение ислама в африканские общества осуществлялось через систему правовых и морально-бытовых норм, жесткое следование которым характерно для ислама более, чем для других мировых религий. Их степень влияния зависела от уровня развития. Чем он ниже, тем в большей степени сохранялись традиции. Например, мусульманские суды действовали, как правило, в городах, а в сельской местности нормы шариата не смогли вытеснить местные обычаи. Для африканцев самыми важными в мусульманской религии стали молитвенный ритуал, в особенности общая молитва, похоронные церемонии, запреты, а также исламская практика гадания и магии.

Традиционные верования входили в ислам отдельными элементами. Предки рассматривались как звено в цепочке, приводящей к Аллаху, посредники и заступники в отношении между ним и людьми. Подношения предкам рассматриваются как один из

² См., например: *Le Chatelier A.* L'Islam dans l'Afrique occidentale. Paris, 1899; *Ferrand G.* L'élément Arabe et Souahili en Malgache. – *Journal Asiatique*, 1903, № 11–12, p. 451–483; *Arnaud R.* L'Islam et la politique musulmane française. – *Renseignements coloniaux de l'Afrique française*, 1912, № 1, p. 3–29, 115–127, 142–154.

³ *André C.P.J.* L'Islam noir. Paris, 1924.

⁴ *Froelich J.C.* Les Musulmans d'Afrique noire. Paris, 1962.

столпов ислама – милостыня. Церемонии и обряды земледельческого цикла практически полностью сохранились, но в них появились обращения к Аллаху. Ислам допускает существование множества добрых и злых существ, что укрепляет веру в предков и духов. По представлениям африканцев, Аллах не может заниматься повседневными нуждами людей, но он может передавать свою “магическую” власть священнослужителям, которые одновременно выполняют функции духовного руководителя, законоучителя, колдуна, мага, врачевателя, вызывателя дождя, толкователя сновидений. Широко распространены обереги в виде сур из Корана и их повсеместное использование в повседневной практике. В каждой, даже небольшой общине мусульман, есть свои святые, поклонение которым часто заменяет хадж. Часто практикуется перевод пятничной молитвы на местные языки, а Аллах получает наименование местного верховного или небесного божества, признается наличие у одного человека нескольких душ.

В Африке до настоящего времени ценятся те культы, которые совершаются коллективно, по примеру прежних племенных обрядов, либо совместно с ними. Христианство было ориентировано на индивидуальное восприятие, ислам – на большие группы людей. Он в большинстве случаев пропагандировался африканцами, что облегчало его адаптацию к местным условиям. Понятия и принципы ислама приходили в Африку уже в переосмысленном виде, приспособленном к африканской культуре. Мусульманская религия возникла в племенном обществе со слабовыраженными государственными структурами, весьма схожими с африканскими.

Обрядовая практика ислама не требует ни заучивания длинных текстов, ни института законоучителя. Достаточно знать краткие молитвы и несколько условных жестов. Догматика ислама стабильна, но во многих внешних проявлениях она податлива влияниям, многочисленным местным дополнениям. Она не отрицает фундаментальных основ африканского общества, а во многих случаях укрепляет их. Это свойство ислама является важнейшей причиной его постоянно возрастающей популярности в Африке.

Влияние ислама в значительной степени определяется тем, что он представляет собой целостную систему, включающую культурные и моральные ценности, философию, регулирование политических отношений и отчасти экономической деятельности, так как в Африке собственные религиозные представления не получили достаточной степени теоретической зрелости.

Основные теологические положения ислама в Африке претерпели существенные изменения при сохранении внешней обрядности. Например, согласно традиционному арабскому исламу молитва представляет собой акт смирения перед Аллахом. В понимании африканцев она должна принести им защиту и милость Божью. Молитвы имеют смысл только в том случае, когда с ними можно связывать надежды на успех или, по крайней мере, устранение действия злых сил в земной, а не вечной жизни. Поэтому объектами просительных молитв обычно становятся умершие святые (часто просьбы подкрепляются какой-нибудь жертвой или приношением в мечеть), иногда Пророк или духи предков, редко сам Аллах.

Влияние исламской цивилизации сказалось в быту: был упорядочен ритм жизни, получили распространение новые одежды и привычки, многие местные языки обогатились новой лексикой. В течение столетий ислам преобразовал традиционные искусства, изменив и обогатив как формы архитектуры, музыкальных произведений, так и их содержание. Исламская община, ее идеологические воззрения в Африке не представляют собой единого целого. Ожесточенная борьба ведется между различными сектами, течениями, между официальными и неофициальными кругами за право считаться истинной верой. Даже сам черный ислам не един. Внутри системы веры, и особенно бытовой стороны есть некоторые особенности, которые позволяют разделить его на городской и деревенский. Разница между ними, прежде всего, в “возрасте”. Городской ислам – более старый, так как он, в основном, распространялся в крупных центрах торговли, среди купечества и привилегированных слоев населения. В деревню “массовый” ислам стал проникать на рубеже XVII–XVIII вв.

В городах находятся коранические школы, высшие учебные заведения, здесь складывались юридические системы, основанные на мусульманском праве, работало и формировалось духовенство, распространялся мусульманский календарь. В них появились хроники, исторические сочинения, поэмы и литературные произведения, написанные в русле мусульманских традиций на арабском либо на местных языках с использованием приспособленной к их произношению арабской графики. Возникла особая прослойка грамотных людей – переписчики, чтецы, придворные поэты и т.д., появились ремесленники, чья профессия была порождена этой книжной культурой (переплетчики, кожевники, резчики по дереву, изготавливавшие изящные подставки под Коран). Городской черный ислам ближе к классическим образцам.

Мусульманская вера в сельской местности имеет не книжный, а устный характер. Кораны в деревнях редки, в лучшем случае зачитываются тексты вслух. Для сельских мусульман священные книги переводятся на местные языки, хотя правомерность подобных действий многими не признается. Именно деревенским формам наиболее соответствует понятие черного ислама, где более зримо выступает его синкретический характер. Взаимосвязи мусульман в сельской местности, при сохранении кровнородственных и общинных связей, не столь крепки, как в городах.

На первый взгляд, между исламом африканцев и иных мусульман нет разницы. Он основан на своде законов, общих для всех правоверных. Мусульманскую культуру африканцы не приняли, теологические, философские, литературные и художественные ценности не утвердились на Черном континенте, хотя все источники для африканцев были открыты. Они блокировались ментальностью африканского общества. Традиционные африканские верования – одномерны и чрезвычайно практичны, а ислам пытался внести дуализм (Бог и дьявол, рай и ад, верующий и неверующий, дозволенные и запретные категории). Возникла некая амальгама африканских и мусульманских элементов, что позволяет выделить этот комплекс в особую исламскую субкультуру или черный ислам. Он довольно далеко отошел от ортодоксальных догм этой религии.

Там, где нет мечети, нередко происходит совмещение святилища культа предков с местом для моления мусульман, нередко проводят общие богослужения для мужчин и женщин. Для последних нет обязательно выполняемых ограничений в одежде. Не получили распространения ни паранджа, ни никаб, ни чадра и даже головной платок. Африканки не носят мешковатую одежду, скрывающую фигуру, а, наоборот, стремятся подчеркнуть привлекательные для мужчин части тела – грудь и ягодицы.

День рождения пророка совмещен с церемониями инициаций в системе половозрастных групп, обрезание происходит в зрелом возрасте, широко распространены клитеродектомия, институт временного брака. Африканские мусульмане не осуждают переход в христианство и обратно. Более того, широко распространены межконфессиональные браки, и не только в том случае, если замуж выходила христианка. Семейно-брачное право мало подверглось влиянию ислама и продолжает отличаться разнообразием в зависимости от традиций африканского народа.

Своеобразно понималась и борьба с язычеством и суевериями. Например, в 70-х годах XX в. в городе Яури, в Северной Нигерии, где ислам господствует с XVIII в., мусульманский закон строго запрещал традиционные верования, но снисходительно относился к европейским нововведениям, которые проникли значительно позже и не могли угрожать структурообразующим основам религии. Так, выпить традиционное пиво – суеверие, грех, а фабричное бутылочное – достойно истинного мусульманина. Африканские танцы рассматривались как язычество, современные – не осуждались. По всей исламской Африке широко распространено употребление пальмового вина как с ритуальными, так и с утилитарными целями. Оно насыщено витамином С и другими необходимыми для поддержания здоровья ингредиентами.

По-прежнему особой святостью наделяются большие деревья, реки, пещеры, горы, которые совмещаются с захоронениями особо почитаемых мусульманами свя-

тых. В этих местах присутствует барака⁵, к ним совершают малый хадж. На могилах предков повсеместно совершаются традиционные жертвоприношения. В деревнях практически нет мечетей, а ближайшие посещаются, как правило, по пятницам и по большим праздникам. Для пятикратного ежедневного намаза у крестьян нет времени, не так строго соблюдаются большой пост (тем более не проводится во время него ежеутренних и ежевечерних служб). Одежда, особенно женская, ничем не отличается от одежды представителей других конфессий и приверженцев традиционных культов. Не считается обязательным не только хадж, но и паломничество к могилам местных святых. В повседневной жизни деревенские жители руководствуются не мусульманским, а сельскохозяйственным календарем.

Практически по всей исламизированной Африке не соблюдаются запреты на изображение живых существ. Скульптурные изображения людей и животных и другая мелкая пластика являются неотъемлемым атрибутом подавляющего большинства африканских народов и основным видом туристических сувениров. А церемонии с использованием масок предков, духов и демонов проходят даже в мечетях. В мусульманских африканских семьях девочкам разрешают играть в куклы, довольно реалистично изображающих людей.

Также часто нарушаются пищевые запреты. Например, среди мусульман-темне Сьерра-Леоне свинья почитается как тотемное животное. Там, где в доисламский период были распространены собаки, их продолжают выращивать и в настоящее время. Не считается из ряда вон выходящим употребление во время поста еды, напитков, табака, алкоголя и наркотических веществ. Сами африканские мусульмане часто говорят об “исламизации” без “арабизации”.

Определенные ущербность и маргинальность исламской цивилизации в Африке компенсировали тарикаты, которые именуют также братствами, и благодаря которым в Западной, Центральной и Северо-Восточной Африке обратилась в ислам большая часть мусульман. Тарикаты – условное название духовно-религиозных или мистических исламских структур, в которых слились психофизическая практика (мусульманский мистицизм), доктринальные системы восприятия мира и самовыражения в рамках исламской мысли, обосновывающих способ служения Аллаху, и, наконец, динамичная социально-экономическая и социально-политическая организация. Тарика (от арабского – тропа, путь, способ) определяется как ответвление от шариа (религиозный закон, главная дорога). Чтобы вступить на подобный духовный путь, ученик или адепт нуждается в руководителе, который и является главой тариката. Они не стремятся порвать с ортодоксальной исламской общиной. Членство в тарикатах передается по наследству. Их структура не одинакова и изменяется в зависимости от этнической среды. Они могут иметь в качестве первичных звеньев земледельческие общины, кланы кочевников, различные по своему социальному составу и характеру деятельности.

Провозглашая равенство в вере, аскетизм, тарикаты постепенно становились активными субъектами экономики, продолжая миссионерскую деятельность первых мусульманских купцов, сочетавших духовные и мирские цели и выполнявших от имени Аллаха требования просветительского, этического и экономического характера. В результате устанавливался новый характер социальных связей, когда кровнородственные отношения, бывшие многие века основой единства общества, заменялись отношениями духовной близости и экономической подчиненности руководителям тарикатов. Марабуты⁶, мудрецы и знатоки Корана, обладающие харизмой и барака, одновременно были и удачливыми бизнесменами. Старейший тарикат Кадирия был

⁵ Божественная благодать, она является синонимом святости, имеющим определенную харизматическую силу у избранных людей, добродетелью или своего рода флюидом, передаваемым верующим.

⁶ Мусульманский священнослужитель, “живой святой”; ранее – аскет, готовивший себя для войны за веру.

основан в XII в. За прошедшее время от него отпочковалось до сотни самостоятельных тарикатов.

Соблюдение достаточно строгой иерархической дисциплины и послушание приверженцев главе тариката позволило некоторым из них со временем занять сильные позиции в торговле, сельском хозяйстве и даже банковском деле во многих странах Западной Африки, особенно в Сенегале. Сегодня тарикаты – не только религиозные институты, но и влиятельная политическая, экономическая, социальная сила, которая оказывает непосредственное влияние на функционирование и развитие многих западноафриканских государств.

Для африканцев, сильно тяготеющих к традиционным культам и обрядам, влияние и деятельность марабутов компенсируют безликость монотеистического божества. Они считаются своего рода посредниками между богом и человеком, на них смотрят как на людей, наделенных барака. В Африке существует убеждение, что она может передаваться при непосредственном контакте. Поэтому могилы особенно известных при жизни марабутов, а также руководителей тарикатов, которым приписываются такие же качества, становятся местом паломничества, а предметы, которыми они пользовались, приобретают ценность реликвий. Власть в тарикатах, которые были основаны марабутами, наделенными баракой, передается по наследству.

Марабуты одновременно являются колдунами, ясновидящими, целителями. Значительная часть их религиозной активности посвящена созданию амулетов, талисманов, которые являются непременным атрибутом подавляющего большинства верующих. Среди сенегальских мусульман распространена пословица: “Обеспечить безопасность двумя способами лучше, чем одним”.

В современный период ислам стал составной частью политической жизни многих стран Африки, и рост его влияния может существенно изменить политический облик многих из них. Мусульманские социально-политические институты не только воздействуют на соответствующие государственные структуры, но и выступают иногда как наиболее действенная им альтернатива. Все активнее становятся силы, ратующие за построение общества, основанного на исламских законах и духовных ценностях.

Для населения предписания ислама во многом норма жизни, оно ищет духовную опору, объяснение социальных катаклизмов. Политики часто обращаются к Корану, полагая, что мусульманство больше соответствует реалиям Африки и способно стать идейно-психологической платформой нового общества и государства. В сознании африканцев закрепляется убеждение, что только ислам может защитить нравственные и культурные устои семьи и общества от наступления “растленного” Запада, сохранить их самобытность, оградить от политических потрясений. Превращение его в инструмент тоталитарного духовного подчинения масс осуществляется не столько “сверху”, сколько “снизу”. До настоящего времени невозможно окончательно определить, является ли политизация ислама в Африке реакцией на структурный кризис, охвативший все области жизни Черного континента, или же результатом глубинного цивилизационного процесса. Типологически исламские идейные течения (если исключить споры по проблемам вероучения), можно подразделить на традиционалистские, связанные с противниками любых новшеств и западных демократических институтов, за сохранение системы в существующем виде, и реформаторские. Они представлены самым широким спектром мнений. Это и консерваторы, ратующие за воскрешение эгалитаристских элементов, и те, кто готов заимствовать только научные и технические идеи, и те, кто считает возможным использование неисламских социально-политических институтов и учений.

Важная особенность политизации религии на государственном уровне состоит в том, что ислам интегрируется в трайбализм и национализм в качестве средства легитимизации власти и стабилизации политического положения. Наконец, характер данной религии как своеобразной культурной и социальной общности, духовной силы выразился в выдвижении идеи исламского социализма, третьего или среднего пути развития, в основе которого лежит “исламское государство” и “исламская экономика”.

Немаловажное значение имеет также стремление политических лидеров использовать мусульманство как средство вовлечения масс в политическую жизнь, пользуясь разочарованием африканцев в западных концепциях развития. В этих условиях обращение к исламу дает возможность поднять свое национальное достоинство и противопоставить Западу, опередившему в материальной области, “нетленные ценности”.

Мусульманская экономическая альтернатива, с точки зрения ее сторонников, выражается в особом пути развития, свободным от капиталистического угнетения и коммунистического безбожия. Ислам создает истинно гуманные условия для жизни и деятельности индивида, устраняет все социальные недуги и устанавливает гармонию между личностью и государством.

Исламская экономика основывается на трех идеях:

1) “Аллаху принадлежит то, что в небесах и на земле”. Эта фраза из Корана дает возможности широкой трактовки понятия “собственность”. Из нее исключаются только природные ресурсы, которые должны использоваться в интересах уммы – религиозной общины мусульман. Предусматривается вмешательство государства в экономическую жизнь.

2) Труд в его любых проявлениях (включая управленческую, религиозную, предпринимательскую деятельность) рассматривается как единственный законный источник получения доходов.

3) Аллах является единственным источником как общественного, так и частного богатства, поэтому оно, прежде всего, должно использоваться в интересах уммы, и лишь потом в личных целях.

Основные принципы исламской экономики до настоящего времени находятся в процессе становления, поэтому я остановлюсь только на тех, которые рассматриваются мусульманами как уже устоявшиеся:

1) Все люди в своей хозяйственной деятельности имеют равный доступ к природным богатствам и ко всему тому, что “даровал Аллах”.

2) Любой мусульманин имеет право на коллективную или индивидуальную частную собственность.

3) Разрешена любая деятельность, не противоречащая исламским законам и ценностям и не наносящая вред умме.

4) Средства производства должны использоваться в интересах уммы.

5) Обязательное перераспределение частных накоплений в пользу бедных в соответствии с предписаниями ислама.

В последние годы на волне мусульманского ренессанса появились лидеры харизматического толка. В качестве примера можно назвать Хасана Тураби – родоначальника и лидера реформаторского движения в Судане. Религия, по его мнению, представляет собой ту основу, которая могла бы объединить представителей различных социальных слоев, более того, разных народов, в том числе и немусульманских – всех, кто заинтересован в реальном прогрессе.

Ислам, по Тураби, может и должен распространяться в мире без насилия и принуждения, которые лишь отвращают от него людей. Этот процесс должен вестись открытыми и привлекательными для общества средствами, активно разрушать отжившие устои, охватывая широкие социальные сферы, и направлять людей к будущему, а не к прошлому. Реформизм Тураби не ограничивается социальной сферой, но затрагивает и вопросы религиозной жизни, также нуждающейся в обновлении. Подлинное изменение мусульманского общества может обеспечить его переход на качественно новый этап исторического развития для успешного решения стоящих перед ним социальных проблем.

Большим влиянием в последние десятилетия в Африке стал пользоваться радикальный ислам – салафизм (от арабского ас-салаф ас-салих – праведные предки). Его сторонники называют себя либо салафитами (салафийюн), либо единобожниками (муваххидун), либо просто мусульманами (муслимун). Своими корнями это течение связано с именем выходца из Сирии улема Таки ад-Дина ибн Таймийи аль-Харра-

ни ад-Димашки, известного как ибн Таймийа (1263–1328). Он в общем виде сформулировал те идеи, которые в настоящее время составляют концептуальную основу салафизма.

Салафитские группировки отличаются тем, что в их учении, которое они расценивают как единственно правильную трактовку ислама, присутствуют два непеременимых, системообразующих, присущих салафизму положения: о такфире (обвинение в неверие – куфр – всех мусульман, кто не согласен с салафитами) и джихаде, который преподносится как вооруженная борьба, вменяемая в обязанность каждому мусульманину против неверных (кяфиров). Необходимо при этом иметь в виду, что данные термины – не просто оценочные характеристики, а шариатско-правовые категории. Их использование по отношению к тому или иному мусульманину или группе мусульман предполагает обязательность применения конкретных санкций.

Основные черты салафизма: создание отдельных от других мусульман общин; отказ от традиционных форм почитания старших и уважения марабутов; отказ от культа святых; обращение исключительно к Корану и Сунне Пророка в качестве источника веры; демонстративно выраженное недоверием к любым, за исключением исламской, юридическим системам; враждебность по отношению к тарикатам, которые расцениваются “пуританами ислама” как новаторские и еретические секты, искажающие смысл и содержание веры. Все мировые религии, включая классический ислам, призывают к самосовершенствованию, “работе над собой”. Приверженцы салафизма априори “безгрешны”, их основная задача – “исправить других”. Там, где получают распространение подобные формы ислама, возникают свои органы самоуправления, там имущественные, семейные и уголовные проблемы решаются лидером местной мусульманской общины на основе шариата. Представители действующей власти встречаются с населением только на свадьбах и похоронах. Салафитские проповедники всегда среди простых людей.

Религиозное учение делит мир на “дар уль ислам” – землю ислама, территорию, где действует религиозный закон и где политически господствуют мусульмане, и “дар уль харб” – землю войны, территорию, где исламский закон не действует, где мусульмане подвергаются притеснениям, а также где ислам еще не распространился. Главная задача мусульманской уммы – стремиться к тому, чтобы “дар уль харб” превратился в “дар уль ислам”. Пути к этому могут быть разными – военные завоевания, проповеди истинной религии – ислама и добровольное обращение населения в эту религию.

Другой важнейшей установкой мусульманской доктрины является джихад, который трактуется как усердие, старание, любая форма деятельности мусульман (индивидуальная или коллективная), направленная на следование по пути Аллаха. Он обязателен абсолютно для всех мусульман. Джихад разделяется на большой и малый. Большой джихад – борьба со своими собственными отклонениями от пути Аллаха; малый – джихад меча, он может проявляться в двух формах. Наступательный джихад – распространение ислама на “дар уль харб”. Оборонительный джихад – объявляется при угрозе исламу или нападении на “дар уль ислам”.

Принцип джихада отвергает все законы старого мира неверных и призывает к революционной борьбе за торжество ислама. При этом джихад трактуется как применение насилия в разных формах для достижения религиозного идеала.

Понятие “черного ислама”, хотя и введено в научный оборот несколько десятилетий назад, до сих пор не получило однозначной трактовки в религиоведении. Автор статьи не берется решить столь сложный и комплексный вопрос, но хочет обратить внимание, прежде всего, на исторические аналогии. “Сравнение – не доказательство”, как говорят французы. Тем не менее, мы вряд ли смогли бы дать характеристику протестантизма не только в первые десятилетия возникновения этого религиозного направления, но даже и в первые два столетия. Кроме того, некоторые фундаменталистские африканские течения в диахронном рассмотрении весьма схожи если не с цвинглианством и кальвинизмом, то с катарами или вальденсами. Они также были гонимы всем “цивилизованным” миром того времени, то есть католической церковью.

Она считала, и ее в этом поддерживало большинство европейского населения, что обладает монополией на истину. Все, что не соответствовало “стандартам” католицизма, должно быть осуждено, а лучше уничтожено. Возникавшие на окраине христианской ойкумены протопротестантские организации в первые века своего существования не давали никаких “поводов” к тому, что они могут стать одной из структурообразующих составляющих нового мира – современного, или, более привычно – капиталистического.

Именно поэтому я хочу остановиться на деятельности двух организаций – Союз исламских судов (СИС) в Сомали и Западноафриканской провинции Исламского государства (ЗПИГ), более известной как “Боко Харам” (“западное образование – грех” на языке хауса)⁷. Я хочу обратить внимание лишь на один аспект – почему они имеют массовую поддержку среди африканского населения. В средствах массовой информации и политологических работах на эти организации навешивают ярлык “террористические” (что, разумеется, полностью соответствует еврохристианским критериям). Но никогда не было, чтобы нелегитимное, с их точки зрения, насилие на протяжении длительного времени поддерживали большие человеческие коллективы.

Примером самоорганизации африканских больших человеческих коллективов снизу может служить деятельность СИС в Сомали, где десятилетия идет “война всех против всех”. Эти структуры не были судебными в обычном понимании, а стали политизированными органами исламского самоуправления. Первый исламский суд был создан в Могадишо в 1993 г. Его успехи в деле обеспечения безопасности населения в разоренной войной стране оказались столь очевидными, что исламские суды стали появляться один за другим по всей стране. СИС создал сеть медицинских и образовательных учреждений, занялся борьбой с преступностью, организовал охрану местных бизнесменов, за что взимал с них определенную плату, боролся с распространением наркотиков и порнографии.

На этой основе возникла тоталитарная система власти, которую поддерживало местное население. Полицию сменила исламская милиция, были введены шариатские суды. За воровство ампутировали руки. В некоторых районах начались казни тех, кто не молился пять раз в день. СИС стал взимать с населения налог на джихад. Преподавание в школах было переведено на арабский язык. СИС имел свои вооруженные отряды, свои тюрьмы, проводил боевые операции. И хотя он был в стороне от политических процессов, тем не менее, его влияние постепенно росло. При всей спорности политической модели, основанной на средневековых нормах, подобная государственность была явно предпочтительнее для сомалийцев, чем анархия и разгул криминала.

В 2000 г. лидеры исламских судов создали Совет осуществления шариата. В мае 2004 г. он был реформирован в Высший совет Союза исламских судов Сомали. Лето 2005 г. ознаменовалось очередным поворотом в гражданской войне. Исламские суды, до этого ограничивавшие свою деятельность только защитой подконтрольных им территорий, перешли в наступление с целью распространения своего влияния на все Сомали. В октябре 2006 г. эти организации были объединены в одну структуру.

Избрание президентом Абдуллаха Юсуфа Ахмеда в 2004 г. изменило ситуацию. Его намерение пригласить в страну иностранных миротворцев, в том числе из Эфиопии, заставило СИС сплотиться. Клановые противоречия помешали Ахмеду, новоизбранному парламенту и правительству договориться между собой.

СИС начал постепенно устанавливать контроль над территорией страны. Это встревожило клановых руководителей, которые в феврале 2006 г. создали альянс. Большинство полевых командиров видело в исламистах прямую угрозу своему влиянию, другие же просто рассчитывали на получение под новую структуру дополнительной иностранной помощи. США поддержали альянс, и исламисты объявили

⁷ В августе 2014 г. лидер “Боко Харам” Абубакар Шекау объявил о создании Исламского халифата. Через полгода он стал провинцией Исламского государства.

ему войну. В июне 2006 г. СИС овладел Могадишо. Появилась возможность для консолидации сомалийского общества на основе шариата. СИС открыто поддерживала Эритрея.

В Сомали обозначилась реальная возможность прихода к власти СИС, поэтому международное сообщество не обратило внимания на агрессию Эфиопии в декабре 2006 г. Оно поддержала полевых командиров и возвратило Могадишо правительству Абдуллаха Юсуфа Ахмеда. США предоставляли эфиопским военным данные спутниковой разведки и необходимую тыловую поддержку, а американский флот блокировал сомалийское побережье. Отряды СИС, которые практически не имели тяжелого вооружения, не могли противостоять эфиопской бронетехнике. После открытого вмешательства США, уничтоживших несколько видных полевых командиров СИС и нанесших серию авиационных ударов по скоплениям исламистов, в январе 2007 г. отряды СИС были рассеяны, а организация перешла на подпольное положение. Исламисты перешли к партизанской войне, периодически нападая на эфиопских военнослужащих и силы Переходного национального правительства. Они пользуются поддержкой населения и религиозных лидеров, во многом благодаря своеобразному порядку, который оно принесло в контролируемые районы, а также тем, что в отличие от войск переходного правительства, эфиопских сил и различных клановых группировок не совершало массовых злоупотреблений по отношению к мирным жителям.

Другой формой самоорганизации исламских больших человеческих коллективов стало ЗПИГ. Оно появилось не сразу и прошло определенный путь развития. В 1980 г. в северонигерийском городе Кано студенты медресе и молодежь с городских окраин под руководством проповедника Мохаммеда Марвы начали вооруженный джихад за очищение ислама. Движение получило название по прозвищу его основателя “Майтацине” (“тот, кто проклинает” на языке хауса). Поводом к выступлению стало принятие конституции 1979 г., которая провозгласила отделение церкви от государства. Марва утверждал, что федеральное правительство не заслуживает поддержки правоверных мусульман и призвал их к созданию новой государственности и исламской экономики. В практику Майтацине входил временный захват мечетей с целью “перевоспитания” мулл, а также оказание давления на государственных и общественных деятелей-мусульман.

Марва стал широко известен благодаря использованию религиозно-манических практик. Подавляющее большинство населения Нигерии продолжает верить в колдовство и контакты со сверхъестественным миром. Поэтому среди мусульманского Севера быстро распространился слух о способности Марвы с помощью сур Корана заговаривать воду. Если ее выпивал “истинный” мусульманин, то он обретал сверхъестественную силу и способность быстро выучить наизусть Коран.

Из “Майтацине” в 1995 г. вышла организация “Боко Харам”⁸. Она стремилась к созданию исламского государства. “Боко Харам” посчитала недостаточной уступку федеральных властей, которые разрешили использование норм шариата в 12 из 19 северонигерийских штатов. Ее лидер М. Юсуф (убит в 2009 г.) отвергал все формы светской власти, еврохристианскую культуру, науку и образование. Деятельность обеих организаций не имела этнической окраски, их целью было восстановление справедливости, как они это понимали. Они призывали к ликвидации социального и имущественного неравенства, коррупции, ставшей структурообразующим элементом во всех сферах жизни, трайбализма, клановости, безработицы, справедливого распределения доходов как между представителями власти, сотрудниками государственных предприятий, аффилированными с ними предпринимателями и основной массой населения, так и между богатым нефтедобывающим Югом и преимущественно сельскохозяйственным Севером. Основными объектами воздействия ЗПИГ были мусульмане, которые погрязли в “светскости” и “грехах”. В этом отношении она напоминает

⁸ По просьбе Нигерии 23 мая 2014 г. СБ ООН внес “Боко Харам” в список террористических организаций.

махдистское государство конца XIX в., предшественник черного ислама. Например, в нем был запрещен хадж, изучение и толкование Корана. Главными своими противниками махди Мухаммад Ахмад и его преемник халиф Абдаллах считали “вероотступников” турок и египтян и даже запрещали своим войнам нападать на “язычников”, видя в них союзников в борьбе. Деятельность нигерийских джихадистов также начиналась с обвинения других мусульман в “неверии” (такфир).

Нигерийские фундаменталисты исходят из положения об абсолютной власти Аллаха над всем сущим и над людьми. Власть в обществе должна принадлежать религиозным деятелям, разделяющим идеи “истинной веры”, то есть халифу Исламского государства и его приближенным. Настоящие лидеры не назначаются, и не избираются, даже внутри уммы, а выделяются самим Аллахом. Власть исходит из ниспосланной свыше некой божественной сверхидеи, которая существует независимо от людей и помимо их воли. Истинным верующим является тот, кто правильно ее понимают, то есть, говоря современным языком, обладает монополией на истину. Все остальные, включая подавляющее большинство мусульман, являются “язычниками”, так как им не хватает истинной религиозности. Они лишь внешне копируют обряды поклонения Аллаху, но не понимают природу божественности. Именно поэтому в настоящее время человечество вернулось в период доисламского невежества (джахилийя), которое опаснее и греховнее предыдущего. Подлинное предназначение ЗПИГ – помочь “заблуждающимся” и “язычникам” обрести истинную веру. Для этого приемлемы любые пути, а цель оправдывает средства ее достижения.

ЗПИГ привлекает сторонников доступными для самых широких народных масс требованиями восстановления справедливости, искоренения коррупции, снижения налогов, ликвидации уличной преступности. Особенно привлекательны идеи радикалов для молодежи – отнять и поделить накопленные в еврохристианской цивилизации материальные ценности благодаря ограблению черного населения, разумеется, с их точки зрения. Эта простая и ясная цель дает мотивацию к борьбе, обеспечивает социальные лифты, снимает внутреннюю напряженность в подавляющем большинстве проявлений еще традиционном обществе Северной Нигерии.

Военное крыло ЗПИГ в последние годы превратилось из разрозненных непрофессиональных отрядов в целостную структуру под единым командованием. Боевики проходят специализированную подготовку в Алжире, Афганистане, Мавритании, Сомали. Финансовую и военную помощь, включая добровольцев из соседних и не только стран Африки, ЗПИГ получает также и от различных исламистских структур, объединенных под общим брендом “Аль-Каида”, сомалийского “аш-Шабаб”, афганского “Талибана”.

В результате костяк относительно немногочисленных, но хорошо подготовленных отрядов состоит из профессионалов, готовых умереть за свою идею. Все боевики хорошо вооружены, владеют современными средствами связи. Единоначалие и жесткая вертикаль подчинения выгодно отличает отряды ЗПИГ от нигерийской армии. Руководство исламистов не только получает всю необходимую информацию от сочувствующих офицеров-мусульман, но и солдаты в ночное время принимают участие в акциях боевиков⁹.

Значительная часть местного населения поддерживает ЗПИГ, что подтверждается “неуязвимостью” джихадистов и их минимальными потерями. Это объясняется не только близостью идеологических взглядов. Убийства мирных жителей, грабежи, реквизиция продовольствия скорее являются исключениями. Боевикам категорически запрещено сексуальное насилие над местными женщинами. Массовые изнасилования сопровождают все африканские конфликты. До настоящего времени широко распространено представление, что солдат, надругавшейся над женщиной, на некоторое время становится неуязвимым для пуль. “Провинциализм” ЗПИГ остался в далеком

⁹ *Adesoji A.O. Between Maitatsine and Boko Haram: Islamic Fundamentalism and the Response of the Nigerian State. – Africa Today, 2011, № 57 (4), p. 101–102.*

прошлом. В настоящее время она одна из опорных структур исламистского “интернационала”, организационно не оформленного, но реально существующего.

Африка – единственный континент, население которого не имело своей религии, которая является одним из структурообразующих элементов любой цивилизации, и не приняло ни одну из мировых религий, как, например, Латинская Америка – католицизм. Под “религией” для современного Черного континента подразумевается весь комплекс культурных, политических, экономических, конфессиональных, ментальных и т.д. отличий, которые объединяют и организуют большие человеческие коллективы в единый организм. С моей точки зрения, черный ислам сможет стать тем средством, которое объединит африканские цивилизации в африканскую цивилизацию.

ЗПИГ нельзя рассматривать только как секту фанатиков (хотя с точки зрения еврохристианской цивилизации они таковыми и являются), вера которых значительно отличается от той, которой придерживается большинство нигерийских мусульман. Как показывает исторический опыт, будущее часто принадлежит именно такому типу организаций. ЗПИГ пользуется поддержкой и пониманием большинства мусульман севера Нигерии, которые пока по разным причинам не готовы присоединиться к новой форме религии. Но в ЗПИГ большие человеческие коллективы видят возможность ликвидировать ту “несправедливость”, которая, по их мнению, возникла в результате наложения современных (капиталистических) отношений на традиционный менталитет. В результате возникли уродливые “химеры” радикального толка, которые со временем могут трансформироваться в новые политические, экономические, религиозные, культурные и т.д. структуры, приспособленные для конкретных условий Черного континента.

Радикальный ислам в Черной Африке всерьез и надолго. Это начинают понимать даже руководители тех стран Африки, где еще не так давно вообще не было мусульман. Например, руководители Анголы в соответствии с действующим законодательством полгода назад запретили ислам и снесли все мечети. Даже если ЗПИГ будет ликвидирована как СИС, то вместо нее в любом африканском большом человеческом коллективе обязательно появятся аналогичные структуры. Идеологию невозможно победить с помощью оружия. Она может утратить свое влияние на массы только в том случае, если они воспримут иное учение.